

УДК 342.52

**ЗНАЧЕНИЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ДЛЯ ЗАКРЕПЛЕНИЯ
СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
(О РАЗВИТИИ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В 1990-е ГОДЫ)**

Ф.Х. Мухаметшин, Председатель Государственного Совета РТ

На рубеже 1980–1990-х гг. Республика Татарстан одной из первых в Российской Федерации стала реально разрабатывать и внедрять в практику социального процесса конкретные механизмы построения новой модели федеративной государственности. Опыт Татарстана в повышении самостоятельности и законодательном обеспечении этого процесса, формировании адекватных особенностям новой эпохи форм взаимодействия с федеральным центром стал в дальнейшем внимательно изучаться и перениматься многими российскими регионами. Республика приобрела статус реального участника общероссийского политического процесса, особенно в той его части, которая связана с выработкой принципов и механизмов функционирования демократической федеративной государственности.

Параллельно и в самой республике происходили знаковые перемены. Активно разрабатывалась и законодательно закреплялась собственная концепция социального, политического и экономического развития, становления новой государственности республики, формирования целостной правовой и политической систем. Поэтому если попытаться сгруппировать события, которые на протяжении десятилетия 1990-х гг. выступали фоном развития политического процесса в Татарстане,

то получится значимый динамический ряд: начало реформ в экономике и социально-политической сфере; процесс повышения государственно-правового статуса Татарстана; выборы первого президента республики; подготовка и правовое сопровождение переговорного процесса с Федеральным центром. Кроме того, именно в этот период были приняты Декларация о государственном суверенитете Татарстана и новая Конституция республики, проведен республиканский референдум о повышении государственного статуса Татарстана, шла работа над Федеративным Договором, делегация Татарстана участвовала в Конституционном совещании.

В это время хорошую проверку на прочность и историческую перспективу получили разработанные и законодательно оформленные принципы взаимодействия между представительными и исполнительными ветвями государственной власти республики¹. Был накоплен опыт своевременного снятия возникающих противоречий и требовательного отношения высших институтов государственной власти друг к другу.

С позиций сегодняшнего дня в рамках десятилетнего периода 1990-х гг. можно выделить три относительно самостоятельных этапа в новейшей истории республики, а соответственно, и в развитии политико-правового про-

цесса. *Первый этап* охватывает период с апреля 1990 до ноября 1992 г., с начала работы первой сессии Верховного Совета республики XII созыва (1990–1995 гг.) до принятия новой Конституции Татарстана. Условно его можно определить как этап политического самоопределения республики.

Второй этап — период активных действий за политико-правовое признание происшедших в республике перемен — ограничен временными рамками с ноября 1992 г. по февраль 1994 г. Рубежом его завершения стало заключение Договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан».

Третий этап — начинается с февраля 1994 г. и связан с законодательным оформлением принципов реформирования политической структуры республики, началом проведения полномочной (признанной с позиций общезаконодательного, конституционного и международного права после заключения Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий с органами государственной власти Российской Федерации) и полномасштабной политики социально-экономических реформ.

В основу данной периодизации заложены не только чисто внешние политические и социальные факторы. В рамках каждого из этапов деятельность парламента республики по своему содержанию в большей степени была связана с решением вполне определенного класса задач. В этом смысле приоритетной задачей первого этапа являлось политическое самоопределение республики, становление Татарстана как субъекта общероссийского политического процесса. Соответственно этому и работа высших органов государственной власти была связана с законодательным и политическим обеспечением происходящих в республике и с республикой перемен.

Исторической точкой отсчета начала проведения активной политики, направленной на реформирование сложившихся устоев национально-государственного устройства, стало 30 августа 1990 г., когда Верховный Совет Татарстана провозгласил Декларацию о государственном суверенитете². Особый акцент здесь следует сделать на том, что принятие Декларации явилось для республики не какой-либо данью политической моде начала 1990-х гг., а выражением глубинных демократических процессов. Тенденции обновления государства и общества конца 1980-х гг. явились мощным импульсом возрождения национального самосознания в регионах страны. Общественность республики настойчиво стала выдвигать требования об изменении статуса республики, который давно объективно не соответствовал интересам ее дальнейшего социально-политического и экономического развития.

Идея суверенитета выступила реальным объединяющим фактором. Значительная часть граждан республики высказывалась за изменение статуса Татарстана, что достаточно убедительно продемонстрировали результаты голосования в парламенте Татарстана: «За» принятие Декларации о государственном суверенитете республики отдали свои голоса 241 народный депутат (при одном воздержавшемся) из 242-х, присутствовавших на заседании Верховного Совета Татарстана 30 августа 1990 г.

Декларация закрепила реализацию неотъемлемого права татарской нации, всего многонационального народа республики на самоопределение, право его собственности на землю, недра и природные ресурсы. Татарский и русский языки были провозглашены государственными, всем гражданам была гарантирована равная ответственность перед законом, независимо от «национальности, социального положения, религиозных и политических убеждений». В Декларации государственный суверенитет был провозглашен без ссылки на изначальную правосубъектность, что

полностью согласуется с международно-правовыми нормами.

Весьма показательно, что Декларация о государственном суверенитете Татарстана была принята вскоре после Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации. Это событие послужило толчком роста национального самосознания народов России, интенсификации демократических преобразований. Последовавший процесс суверенизации республик создал основу для становления демократической федерации. В связи с этим позиция Татарстана по конкретным политическим и правовым вопросам в тот период должна рассматриваться в контексте российских событий как прошлого, так и настоящего.

Избранный в августе 1990 г. курс социально-политического развития выдержал испытание временем. В отличие от многих регионов, где суверенизация привела к межнациональным трениям, в Татарстане Декларация стала цементирующим началом в проведении демократических преобразований и сохранении межнационального согласия. Она закрепила в качестве основополагающего принципа развития соблюдение интересов всех граждан республики, защиты их прав и свобод. После окончания эпохи авторитаризма имидж республики все больше стал определяться динамизмом инновационных процессов по созданию демократического, социально-ориентированного государства, реальному вкладу в формирование новой демократической Российской Федерации. Согласно этим двум критериям, Татарстан стал значимым примером проведения последовательной политики на повышение самостоятельности республики.

Говоря о значении Декларации, следует признать, что ее провозглашение явилось своевременным ответом на исторический вызов нарождающейся эпохи. Она стала необходимым условием обретения Татарстаном самостоятельности, гарантом его поступательного развития; дала мощный импульс

формированию в широких социальных слоях новой системы ценностей и мировоззренческих ориентиров. Ускорила смену форм государственности и этапов национальной истории республики.

С ее принятием были заложены основы нового демократического государственного образования — Республики Татарстан, началось создание необходимых политико-правовых и социальных институтов, формирование нового типа общественных отношений. А настоящим прорывом здесь стали отказ республики от федеральной концепции «шоковой терапии» в начале 1990-х гг. и разработка собственной стратегии «мягкого вхождения в рынок».

Декларация стала доминантным фактором укрепления политической стабильности и межнационального единства. Республике удалось избежать социального противостояния между людьми разных национальностей. В соответствии с Конституцией Татарстана в республике создано полиэтничное, поликультурное общество, в котором приоритетными выступают задачи формирования социальных условий в интересах всего многонационального народа. Кроме того, Татарстан получил широкие возможности для установления прямых партнерских отношений с субъектами федерации и зарубежными странами — прежде всего в сферах экономики, образования, науки и культуры. Республика активно включилась в систему международных отношений.

Именно тогда в Верховном Совете республики была начата работа над законами по обеспечению общественной жизни баланса национальных языков, культур и конфессий, подготовка государственных программ развития национального образования, национальных культур и искусств³. Приоритетное место в этих решениях отводилось повышению роли этно- и социокультурных составляющих татарстанского социума в его жизнедеятельности.

Указанные проблемы выдвигались в законодательном плане в число приоритетных отнюдь не случайно, пос-

кольку в начале 1990-х гг. накануне проведения референдума о повышении государственного статуса Татарстана (март, 1992 г.) политическая ситуация в республике была достаточно напряженной. Состояние межэтнических отношений, восприятие людьми накопившихся в этой сфере проблем во многом определяются действием ряда фоновых факторов, сформировавшихся еще в советские времена. Среди них: утраты, понесенные национальными культурами; длительное бездействие властей по возрождению исторических традиций народов Татарстана и страны в целом, имевшие место перекосы в кадровой политике; невосприимчивость определенной части русскоязычного населения к значимости национальных обычаев; трудности, вызванные сужением сферы использования национальных языков. Однако уже тогда начавшиеся в республике процессы социальной консолидации оказывали мощное позитивное воздействие на социально-психологический климат в татарстанском обществе.

Поэтому вполне закономерно, что в день проведения республиканского референдума на поставленный в бюллетене вопрос: — «Согласны ли вы, что Республика Татарстан — суверенное государство, субъект международного права, строящее свои отношения с Российской Федерацией и другими республиками, государствами на основе равноправных договоров», — «да» ответили 1309056 человек, или 61,3% от числа принявших участие в голосовании (что составило 50,3% от числа всех избирателей республики). Таким образом, больше половины граждан Татарстана поддержали главную мысль референдума — необходимость и политическую целесообразность повышения государственно-правового статуса республики. Была выражена поддержка политической стратегии руководства республики в лице Президента Татарстана, парламента и правительства на достижение равноправия в отношениях с федеральным центром.

Итоги референдума позволили республике сделать следующий важный шаг по пути расширения демократии и повышения экономической самостоятельности Татарстана. Здесь же следует подчеркнуть, что проведенный референдум способствовал стабилизации политической ситуации, укреплению отношений в сфере межнационального взаимодействия.

Важнейшим направлением реализации государственного суверенитета республики стало принятие 6 ноября 1992 г. Конституции Татарстан, в которой получили законодательное оформление основные права и свободы личности, соответствующие Всеобщей декларации прав человека. В Основном Законе была закреплена взаимная ответственность гражданина и государства при приоритете прав человека, как высшей социальной ценности. С принятием Конституции в Татарстане была сделана серьезная политическая заявка на формирование оригинального подхода к проблеме взаимодействия «центра» и «субъекта», создания в республике демократического политического устройства, новых подходов к вопросам национально-государственного строительства, формирования гражданского общества и правового государства, достижения и углубления межэтнического согласия.

Вместе с тем отсутствие стабильного правового поля в складывающихся отношениях между центром и регионами не могло не сказаться на обострении противоречий между ними в видении путей развития российского федерализма. Для разрешения этой коллизии предпринимались неоднократные попытки сдвинуть с «мертвой точки» переговорный процесс как федеральным центром, так и республиками (причем последние были более активны). В апреле 1992 г. центральными органами был подписан Федеративный договор с субъектами федерации. Только Татарстан не поставил под ним свою подпись, а Башкортостан подписал с условием, что Федеративный договор

будет дополнен двухсторонним Договором.

Главными причинами отказа со стороны Татарстана подписать этот документ являлось то, что в нем предусматривалось меньше прав, чем республика к тому времени фактически уже имела. Федеративный договор, по существу, был всего лишь соглашением о разграничении полномочий между федеральным правительством и субъектами, которое не устанавливало федеративной природы России и, следовательно, не гарантировало сохранения самостоятельности республики в реализации функций, отнесенных к ее компетенции. Дальнейшее развитие федерального политико-правового процесса показало — во время подготовок новой Конституции России пункт о Федеративном договоре фактически был исключен из конституционного процесса.

Противоречия, возникшие между федеральным центром и Республикой Татарстан во время Конституционного совещания, которые не удалось решить через переговоры, привели к тому, что делегация Татарстана заявила о невозможности своего дальнейшего участия в его работе. Главным спорным пунктом, по которому мнения кардинально расходились, стало игнорирование федеральным центром законодательной инициативы Республики Татарстан о новом видении федерализма в России, о конституировании в ее Основном Законе положения о конституционно-договорных отношениях между Российской Федерацией и Республикой Татарстан.

Второй, важный этап в новейшей истории республики был логически связан с самоутверждением Татарстана в качестве субъекта межгосударственных отношений. Именно в это время развернулся переговорный процесс Республики Татарстан с федеральным центром. Руководство республики всегда последовательно выступало за подписание двустороннего договора, в котором будут прямо признаны права республики и результаты референдума, гарантии ее качественно нового поли-

тико-юридического статуса, отстаивало идею формирования нового типа федеративных и межгосударственных отношений⁴.

В рамках этого периода на основе Конституции Татарстана, которая стала исходной правовой базой для дальнейшего развития и совершенствования всех отраслей законодательства республики, получил новый импульс процесс формирования собственной системы права. В области государственного строительства были приняты законы о Высшем арбитражном суде, Конституционном суде, государственной службе, о бюджетном устройстве и бюджетном процессе и многие другие. Все они направлены на развитие государственности республики, укрепление ее самостоятельности в осуществлении функций государственной власти.

Парламентом был принят ряд законов, обеспечивающих в республике экономические преобразования, проведение земельной реформы, приватизации и разгосударствления собственности. Оригинальные подходы были использованы к комплексному решению социальных проблем. В первую очередь речь идет о законах и государственных программах, принятых Верховным Советом и правительством республики в первые годы реформ: Программа стабилизации народного хозяйства и перехода к рыночным отношениям; Программа адресной социальной защиты населения; Программа ликвидации ветхого жилья в Татарстане на 1993–1995 гг. и на перспективу до 2002 г.; Программа приватизации государственной и коммунальной собственности; Республиканская комплексная программа «Забота»; Государственная программа экономического и социального прогресса Татарстана; Программа демонополизации экономики и развития товарных рынков в республике; Программа борьбы с преступностью⁵.

Проведенный 12 декабря 1993 г. всероссийский референдум о проекте новой российской Конституции выявил, что этот проект не устраивал не только

Татарстан, но также и ряд других субъектов России. После принятия Конституции Российской Федерации сложилась противоречивая ситуация. С одной стороны, существовал Основной Закон федеративного государства, с другой — более трети регионов не приняли его. Реальным способом разрешить это противоречие и стал договорный процесс. Договор «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» открыл новый этап во взаимоотношениях между Татарстаном и федеральным центром, — этап совместного конструирования демократической федерации, в которой взаимодействие между центром и субъектами развивается с учетом интересов друг друга⁶.

Аналогов такому политико-правовому соглашению в истории Российской Федерации еще не было. Дальнейшее развитие политического процесса и в Российской Федерации, и в республике показало, что позиция Татарстана, стремившегося заключить двухстороннее соглашение с федеральным центром, была правильной, а сама республика является лидером в развитии интеграционных процессов в современной России. Позднее был подписан ряд договоров и с другими субъектами федерации.

Оценивая с позиций второго десятилетия XXI в. значение этого документа, следует признать, что Договор действительно стал победой политического реализма, когда конфликтная ситуация и напряженность первых лет российской государственности между федеральным центром и субъектом федерации разрешились политическими средствами через компромиссы. Договор ознаменовал собой окончание периода государственно-правовой неопределенности между Москвой и Казанью, позволил сделать значимый шаг в укреплении социально-политической стабильности в обществе. Его подписание успокоило

людей всех национальностей, проживающих в Татарстане, и выбило почву для политических спекуляций как у шовинистически настроенных групп, так и у националистов экстремистского толка, исключив возможность возникновения напряженности в межэтнических отношениях. Были созданы условия для возрождения и всестороннего развития родного языка и культуры татар, других народов в республике. Кроме того, самым фактом своего появления он придал мощный импульс эволюционному развитию Российского государства на принципах демократии. Руководство России перед лицом мирового сообщества тогда наглядно продемонстрировало свою приверженность правовым методам строительства новой федерации.

Договор закрепил право Татарстана самостоятельно решать вопросы формирования системы органов государственной власти, порядка ее организации и деятельности. Но главное — это то, что в обществе было сохранено взаимное доверие на фоне отсутствия противоборства различных властных структур. Договор интенсифицировал процесс создания республиканской правовой базы, учитывающей всю многогранность ее специфики. По многим направлениям законодотворчества Татарстан стал примером активного освоения нового политико-правового пространства.

Наконец, Договор явился существенным фактором повышения экономической самостоятельности республики. Благодаря Государственной программе адресной социальной защиты население республики относительно легче перенесло первые удары рыночной стихии. Процесс «мягкого вхождения» в рынок, использование регулирующей роли государства в управлении экономикой и социальной сферой, эволюционное реформирование общества с углубленным вниманием к поддержанию жизненного уровня населения и множество других мер позволили обеспечить гражданам республики относительно благополучие,

избежать потрясений, а в конечном итоге — острых социальных конфликтов. Весьма показательным, что многие из татарстанских новаций в дальнейшем брались федеральным центром на вооружение и распространялись уже в качестве передового опыта среди субъектов федерации.

Более того, Договор предоставил возможность в существенной мере влиять на процесс подготовки и принятия решений на уровне федерального центра по вопросам, затрагивающим интересы республики. Именно в этом смысле в 1994 г. была начата сложнейшая деятельность по отладке модели взаимовыгодных отношений, учитывающей интересы многонационального народа Татарстана и интересы Российской Федерации в целом.

С завершением второго этапа (ноябрь 1992 — февраль 1994 гг.) приоритетными в деятельности органов государственной власти и управления становятся вопросы, относящиеся к всестороннему правовому обеспечению жизни Республики Татарстан как полноправного политического и государственного образования.

Оценивая в целом развитие политического процесса в постдоговорной период, следует подчеркнуть, что оно связано с возникновением принципиально новой социальной ситуации, снятием многих противоречий между Татарстаном и федерацией, а также укреплением социальной стабильности в республике. Это, в свою очередь, повлияло на отношение избирателей в целом к политике, проводимой ее руководством. Не случайно первостепенная задача, над решением которой в рамках третьего этапа начали работать представительные и исполнительные органы власти республики, — это максимально возможное сокращение сроков затянувшегося кризисного состояния 1990-х гг.

Благодаря достигнутым с федеральным центром договоренностям, республика одной из первых в Российской Федерации вступила на путь иннова-

ционных преобразований, избрав во многом уникальный путь вхождения в рыночную экономику. Речь идет об особом подходе к разработке и принятию стратегии управления социальными процессами. В Татарстане, благодаря мерам по социальной защите населения на первом этапе реформ, негативные последствия «шоковой терапии», вызванные нарушением хозяйственных связей и высокой инфляцией, были существенно ослаблены. Законодательно обеспеченное «мягкое вхождение в рынок» позволило сохранить стабильность в обществе и избежать социальных потрясений. Все это способствовало формированию качественно новых подходов к оценке состояния и перспектив развития социальной и экономической сфер, содержания социально-экономической стратегии.

Логическим следствием начатых преобразований стало принятие в 1996 г. Государственной программы экономического и социального прогресса Татарстана, определившей концептуальную модель развития республики, системно прописавшей цели на следующий этап реформ, методы и механизмы их достижения. Главной целью Программы было провозглашено повышение качества жизни людей и построение социально-ориентированной рыночной экономики. Будучи частью федерального экономического пространства, Татарстан должен был стать стабильной и динамично развивающейся его частью. Тем самым модель Татарстана — это экономика с устойчивым типом роста, интегрированная в будущем в мировое хозяйство, приводимая в действие внешними инвестициями за счет высокой добавленной стоимости товаров и услуг при активной регулирующей роли государства.

Важнейший итог десятилетнего развития республики в конце XX в. — сохранение социальной и политической стабильности в татарстанском социуме, последовательное проведение политики разумного сочетания личностных и общественных интересов. Другими

словами, на протяжении всего периода 1990-х гг. форма и содержание законодательства в рамках института государственного устройства Республики Татарстан претерпевали качественные изменения, которые обуславливались не столько административно-территориальным устройством, сколько формой национальной государственности республики и особенностями развития федеративных отношений в стране. Законодательская работа, проделанная

татарстанским парламентом в это время, позволила практически «с нуля» создать правовую базу республики, заложить фундамент демократии, права и справедливости в обществе. Решающими факторами становления и дальнейшего совершенствования государственного устройства Республики Татарстан выступали и продолжают выступать конституционно-правовой статус республики и характер взаимоотношений Российской Федерации и Татарстана.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Закон Республики Татарстан «Об основах народовластия в Республике Татарстан» // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 1; Закон Республики Татарстан «О конституционном надзоре в Республике Татарстан» // Там же; Закон Республики Татарстан «Об организации работы исполнительно-распорядительных органов в республике на период проведения экономических реформ» // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 3.

² См.: Декларация о государственном суверенитете Татарской Советской Социалистической Республики // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 1.

³ См.: Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1996. № 4; Закон Республики Татарстан «Об охране и использовании культурных и исторических ценностей» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1996. № 8-9-10; Закон Республики Татарстан «О культуре» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1998. № 7; Закон Республики Татарстан «О библиотеках и библиотечном деле» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1998. № 11; Закон Республики Татарстан «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1999. № 10; Закон Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 1999. № 8. Ч.2.

⁴ См.: Постановление Верховного Совета Татарской ССР «О проекте Союзного договора» // Советская Татария. 1990. 18 декабря; Постановление Верховного Совета Татарской ССР «О договоре Татарской ССР с РСФСР» // Советская Татария. 1991. 16 февраля; Постановление Верховного Совета Татарской ССР «О проекте Договора о союзе суверенных государств» // Советская Татария. 1991. 11 июля; Декларация о вхождении Республики Татарстан в Содружество независимых государств // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 4; Постановление Верховного Совета Республики Татарстан «О мерах по реализации государственного суверенитета Республики Татарстан, вытекающих из итогов референдума о статусе Республики Татарстан, состоявшегося 21 марта 1992 года» // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 5; Постановление Верховного Совета Республики Татарстан «Об отношении к проектам новой Конституции Российской Федерации России» // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1993. № 5; Постановление Верховного Совета Республики Татарстан «О ходе переговорного процесса с Российской Федерацией в условиях новой политической ситуации» // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1993. № 6-7; Постановление Верховного Совета Республики Татарстан «О проекте Конституции Российской Федерации» // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1993. № 11-12.

⁵ См.: Постановление Верховного Совета Республики Татарстан от 23 марта 1993 г. № 1790-ХП (в ред. от 8 июня 1994 г.) «О Программе адресной социальной защиты населения Республики Татарстан» // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1993. № 3; Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19 мая 1993 г. № 290 «О Программе ликвидации ветхого жилья в Татарстане на 1993 – 1995 гг. и на перспективу до 2002 г.» // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1993. № 5; Постановление Кабинета Министров

Республики Татарстан от 25 июля 1994 г. № 353 «Об антимонопольной политике и о государственной программе демонополизации экономики и развития конкуренции на товарных рынках Республики Татарстан»; Постановление Верховного Совета Республики Татарстан от 10 июля 1992 г. № 1553-ХП «О Государственной программе приватизации государственной и коммунальной собственности Республики Татарстан на 1992 г. и перспективу до 1995 г.» // Ведомости Верховного Совета Татарстана. 1992. № 6; Постановление Государственного Совета Республики Татарстан от 27 февраля 1997 г. № 1077 «О государственной комплексной программе борьбы с преступностью в Республике Татарстан на 1997–1999 гг.».

⁶ См.: Договор Российской Федерации и Республики Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан» // Суверенный Татарстан. М., 1997. С. 33–39.

Аннотация

В статье проанализирован исторический опыт законотворчества в Республике Татарстан, выделены его основные этапы. На основе характеристики опыта парламентаризма в республике в 90-е гг. XX века показана роль законотворческого процесса в налаживании переговорного процесса с федеральным центром, определении и укреплении суверенного статуса и развитии стабильной экономики Татарстана.

Ключевые слова: федеративная государственность, Республика Татарстан, суверенитет.

Summary

Historical experience of lawmaking in the Republic of Tatarstan is analyzed in the article and its main stages are pointed out. On the basis of characteristics of parliamentary experience in the Republic in the nineties of the XX century the role of lawmaking process is shown with regard to arranging negotiation process with the federal centre, defining and strengthening sovereign status and development of stable economics of Tatarstan.

Key words: federal statehood, the Republic of Tatarstan, sovereignty.